

*Режь, о Перс, и домой уноси виноградные
гроздьи.
Десять дней и ночей непрерывно держи их
на солнце,
Дней на пяток после этого в тень положи,
на шестой же
Лей уже в бочки дары Диониса,
несущего радость.*
(Перевод В. Вересаева)

Поэма датируется VIII веком до н.э. Невозможно заметить, что в приведённом отрывке нет ни описания полного цикла приготовления командарии (или, вернее, её предка – намасского вина), ни определённой географической привязки к Кипру. Кстати, в византийском компендиуме «Геопоники» – своего рода сельскохозяйственной энциклопедии, появившейся в X веке, то есть на два с лишним столетия раньше первых серьёзных ссылок на кипрскую командарию, в 23-й главе «Приготовление фасосского вина» VIII книги приводится очень похожий рецепт. Мало того, его авторство составитель «Геопоник» Кассиан Басс приписывал Флорентину – писателю, жившему приблизительно в III веке!

Страбон, рассказывая об острове Кипр в своей «Географии», упоминает лишь о том, что «он богат и вином, и оливковым маслом». Что же до «ya'in kafrisin» (так же на-

зывается первое за последние два тысячелетия кипрское кошерное вино, произведённое винодельней «Lambougi», которая, кстати, с 2003 года принадлежит российской фирме «Bolita Trading»), оно же «кисть кипера» в синодальном переводе «Песни песней», то тут тоже всё просто. Если даже не разделять современных толкований иудаистских рабби о том, что речь должна идти не о Кипре, а о некоей местности под названием Кафрас или о каперсах, и всерьёз принимать точку зрения киприотов, то всё равно приведённая цитата прямо на командарию – намасское никак не указывает.

Не менее забавны апокрифические легенды о любви Антония и Клеопатры к намасскому. Известно, что всем остальным винам парочка предпочитала белое и душистое мареотийское, происходившее с виноградников, расположенных в заболоченной местности к югу от Александрии. Скорее всего, именно это вино имел в виду Плутарх в главе об Антонии из «Сравнительных жизнеописаний», приводя следующий эпизод: «Среди них были Марк Силан и историк Деллий, который, как он сам рассказывает, кроме всего прочего, опасался за свою жизнь: лекарь Главк предупредил его, что Клеопатра готовит ему гибель за то, что раз, во время обеда, он задел её, заметив, что, дескать, их потчуют

Музей затонувшего корабля в Гирне. Вино из амфор, к сожалению, давно испарилось.

